

принятия Советом Безопасности соответствующих мер.

Тот факт, что в деятельности Организации Объединенных Наций все большее значение придается ценности и достоинству человека, требует от всех нас — больших и малых, богатых и бедных — в наших общих усилиях полагаться на солидарность как на краеугольный камень в наших совместных поисках решений тех проблем, которые поражают нашу планету.

Председатель (*говорит по-английски*): Представляю слово государственному министру иностранных дел и международного сотрудничества Демократической Республики Конго Его Превосходительству г-ну Абдулау Йеродиа Ндомбаси.

Г-н Ндомбаси (Демократическая Республика Конго) (*говорит по-французски*): Я вновь полагаюсь на любезность тех, кто переводит наши выступления, поскольку выступая без письменного текста я вновь подвергаю их испытанию.

Я буду возвращаться к тому, о чем говорил ранее, буду затрагивать уже известные вопросы, а также говорить об обмане и правде.

Сначала о том, что говорилось ранее. Как и в прошлом году президент Демократической Республики Конго г-н Лоран-Дезире Калиба уполномочил меня заявить с этой трибуны о тех же проблемах. Вновь захватчики и агрессоры, особенно из Руанды и Уганды, находятся в нашей стране, и я вновь буду говорить об этом. Это «повторение». Я буду говорить об этом согласно духу и букве принципов Организации Объединенных Наций. «Буква» здесь очень важна, поскольку помогает нам понять ситуацию. Я хочу предложить делегатам небольшое упражнение, касающееся нашей исторической, как мы все считаем, работы здесь. Обыгрывая немного слово «исторический», меняя одну букву или две, мы можем обнаружить другое значение.

Я надеюсь, что Организация Объединенных Наций когда-нибудь примет документ, направленный на решение проблемы агрессии, совершаемой против моей страны и ее оккупации людьми, которые присутствуют здесь в этом зале и которые говорили вчера и сегодня неправду. Уганда заявила, что вошла на территорию моей страны, с

тем чтобы решить проблемы, существующие между конголезцами. Разве угандийцы пришли в нашу страну как туристы? Или как ученые?

Теперь вернемся к определению понятия «агрессия». Ситуация такова: люди, которые всегда были нашими соседями, покидают свою страну, пересекают границу, входят на территорию нашей страны, и эти действия продолжают даже сейчас в момент моего выступления. И этого им мало, они берут на себя смелость диктовать нам, что мы должны делать для урегулирования проблем, существующих внутри конголезского народа. Они не говорят о межугандийском диалоге; они не говорят о межконголезском диалоге. Они говорят о межконголезском диалоге. Возможно, именно поэтому они перерезают горло людям, совершают массовые убийства, отрезают половые члены, заживо хоронят женщин. Они создают поля рук, как Ван Гог создавал поля подсолнечника, закапывая живыми женщин, оставляя на поверхности их руки, видимо, намереваясь впоследствии заниматься выращиванием рук. Число их жертв во много раз превысило число жертв Дакхауза. Они запирают наших людей в их лачугах и поджигают их. Так они, возможно, понимают участие в решении конголезской проблемы. Этому нет оправдания!

Если глава государства одной из этих стран, будучи в Нью-Йорке, говорит: «Мы не уйдем из Демократической Республики Конго», то это обман. Несмотря на четкие резолюции Совета Безопасности 1243 (1999) и 1304 (2000), в которых ясно говорится, что руандийцы, угандийцы и бурундийцы должны уйти из Демократической Республики Конго, представители этих стран приехали сюда и говорят: «Мы не уйдем». Эти обманщики приходят в это здание и осмеливаются заниматься выкручиванием рук, с тем чтобы привлечь на свою сторону руководителей стран и других представителей, собравшихся здесь.

Я не хочу, чтобы мне сказали, даже если это так:

(*говорит по-английски*)

«Вы произнесли замечательную речь».

(*говорит по-французски*)

Я хочу, чтобы мне сказали: «Мы передадим нашим правительствам и главам государств то, что Вы сказали, поскольку Вы сказали правду»: правду в

ответ на обман. Как сказал философ Спиноза, «*verum index sui et falsi*»; что означает, что правда является краеугольным камнем как истины, так и лжи. Один из наших певцов, его имя — Кофи Оломиде, и стоит запомнить это имя — поет на одном из языков, хорошо известном африканцам, слушающим конголезскую музыку, и с которого я даю перевод: «Ложь пользуется лифтом, а истина — лестницей». Эта фраза гораздо лучше звучит на лингальском языке.

Так и случилось — ложь агрессоров быстро распространилась, вводя людей в заблуждение. Те, кто находятся в стране, которая не их, где никто не хочет их присутствия и куда их не приглашали, пытаются выдать себя за невинных ягнят. Но они там и при этом смеют говорить: «Мы не уйдем», не смотря на четкие резолюции Совета Безопасности, предписывающие им покинуть пределы нашей страны незамедлительно и безусловно.

Сегодня я повторяю то, что говорил в прошлом году; однако я должен это повторить, потому что эти люди по-прежнему находятся в моей стране и не выказывают намерения покинуть ее. У них просто безумные планы, такие как создание «Республики Великих озер» путем раздела нашей страны и присоединения целых ее провинций к своим странам.

Вы легко это заметите, если взглянете на карту моей страны. Вы увидите, что 2347 миллионов квадратных километров нашей страны находятся в окружении небольших «астероидов», которые вращаются вокруг нее в некоем подобии броуновского движения. Они проникают в нашу страну, убивают людей и, как я говорил ранее, бесстыдно заявляют, что не собираются уходить. Они считают, что такая ложь восторжествует, потому что она едет на лифте, тогда как нашей правде приходится подниматься по лестнице. Но я верю, что наша правда завоевывает позиции в вашем сознании. Наше дело правое.

Ни одного нашего солдата нет ли в Кигали, ни в Кампале, однако в моей стране находится большое число непрошенных иностранных солдат, и их количество и вооруженность увеличивается. Конечно, они прибыли к нам с целью туризма. Поскольку мы вступаем в историческое тысячелетие — и нам стоит подумать над значением этого определения, — мы должны напомнить этим

людям о том, что они должны уйти сейчас, сегодня. Пусть уходят домой. Они не должны оставаться в моей стране, потому что то, что они делают, отвратительно.

Я уже приводил членам Ассамблеи созвучное дантовскому описание того, что эти люди творят в моей стране, якобы в мирных целях. Как я уже сказал, они убивают людей. Они закапывают женщин живьем и отрезают у заключенных половые органы. Это необходимо проанализировать. Зачем кому-то так поступать с заключенными? Ложь из лифта не расскажет вам об этом, а правда с лестницы — расскажет. Я надеюсь, что вы сообщите вашим правительствам о реальной ситуации в Демократической Республике Конго. Некоторые говорят, что она сложная, но на самом деле в ней нет ничего сложного. Эти люди находятся не в своей стране. Они перешли наши границы, якобы для обеспечения безопасности своих собственных границ и якобы потому, что в моей стране сейчас находятся люди, которые совершали геноцид и которые периодически возвращаются в свои страны для того, чтобы сеять там хаос.

Еще раз говорю: взгляните на карту нашей страны. Вы увидите, что «астероиды», о которых я говорил, в частности Руанда, имеют с нами границу по озеру Киву. Настоящая граница между нами — это очень небольшой участок. Если вы взглянете на карту, вы увидите, что эти «астероиды» с целью обезопасить свои границы продвинулись на 2000 километров от реальной границы в сторону Атлантического океана с тем, чтобы начать войну. Мы не знаем, как им удастся перебрасывать своих солдат — ведь у них нет самолетов, — однако мы знаем, что им это удастся. Они перебрасывают тяжелое вооружение на 2000 километров для того, чтобы начать войну, цель которой — защитить свои границы, находящиеся на расстоянии 2000 километров. Кто может в это поверить? Кто может утверждать, что это правда? Когда вы хотите защитить свою границу, вы размещаете свои войска на границе, с тем чтобы ее нельзя было перейти.

Существует и другая ложь: они говорят, что они преследуют лиц, совершавших геноцид, о котором все помнят с 1994 года. Они утверждают, что преследуют их, укрывшихся в нашей стране. Но эти люди занимают две провинции в приграничном районе нашей страны и еще одну провинцию,

которая расположена еще дальше, вдаль от экватора.

Они не захватили никого из тех, кто творил геноцид: ни живых, ни мертвых. Было бы удивительно, если бы им это удалось. Руандийцы заявляют, что участники геноцида находятся в Демократической Республике Конго, для того, чтобы оправдать свое присутствие там. Однако они так никого и не задержали.

Почему они не задержали ни одного участника геноцида? Я думаю, они просто неспособны делать два дела одновременно. У всех руандийцев и угандийцев лишь две руки, и обе эти руки заняты. Знаете, что они делают? Они забирают наши алмазы, медь, золото, ценные сорта дерева и редких животных, которых нет на их «астероидах». И они становятся экспортерами алмазов. Если вы справитесь на бирже, то вы увидите, что в этом месяце Руанда экспортировала большое количество алмазов, но эти алмазы окроплены кровью конголезцев. Та «геммократия», которая пользуется их услугами, делает то же самое в Сьерра-Леоне, в Либерии и в Анголе. Можно сказать, что общим знаменателем для этих стран и для нашей страны является то, что мы находимся под пятой «геммократов», которые не дают нам установить демократию. «Геммократы» противостоят демократам. Вот в чем глубинный смысл: эти бедные страны хотят разбогатеть путем мародерства и грабежа, которыми они занимаются при свете дня и на виду у всех. Но что еще удивительнее, так это то, что никто не требует от них, чтобы они прекратили грабеж и ушли домой. Это полный обман, и он угрожает также нашим африканским братьям. Страна, которая в восемь раз меньше нашей, которая не так давно, до Лумумбы, держала в своих руках бразды правления нашей страной, осмеливается позволять своей судебной системе — потому что в нашей стране есть патриоты и националисты...

Я родом из провинции, которая расположена у Атлантического океана, в 2000 километрах от руандийской границы. Я замечаю в моей провинции людей, которые легко узнаваемы по особенностям своего фенотипа, которые появляются в сопровождении конголезцев и пересекают провинцию на пути в Киншасу. Они добираются даже до аэропорта, защищая свои границы, которые находятся в 2000 километрах от него. Наши

патриоты и националисты восстают против их присутствия. Мы говорим им то, что мы должны им сказать как настоящие патриоты, столкнувшись с захватчиками.

Эта страна, которая в восемь раз меньше нашей, позволяет своей судебной системе преследовать меня, выписывать ордер на мой арест и информировать все остальные страны о том, что если я окажусь на территории этих стран, я должен быть арестован за преступления против человечности, просто потому, что я выступал как патриот против тех, кто вторгся в мою страну.

Одна страна, более сильная, чем другие, попросила предоставить ей коридор к Атлантическому океану, мотивируя это тем, что ее сильно побили. Мы не знаем, как эти люди оказались в провинции Киву, которую они фактически аннексировали. Они сменили местных администраторов, назначили новых управляющих и заменили телефонную систему. Для того чтобы позвонить в эту провинцию, вам придется набирать код Руанды. Это хорошо известно. Они даже регулируют автомобильное движение. Иными словами, они полностью захватили нашу провинцию. Тем не менее в своих выступлениях они заявляют о том, что они выступают за территориальную целостность и политическую независимость Демократической Республики Конго. Однако одновременно с этим они назначают управляющих в нашей стране, меняют названия улиц и принимают решения, распоряжаясь так, как будто они в своей стране.

Эти страны совершают кровопролитие в наших джунглях и осмеливаются диктовать нам, кто должен занимать пост министра иностранных дел в нашей стране. Ограничив мою свободу передвижения, они, вероятно, надеялись, что я не смогу прибыть в Нью-Йорк, однако, у нас имеются свои обходные пути. И вот я здесь в Нью-Йорке. Отсюда я отправлюсь туда, куда меня направит президент нашей страны. Мы надеемся, что страны, желающие поддерживать с нами хорошие отношения, откажутся прислушиваться к этим невежественным судьям.

Я называю их «невежественными» по причине того, что, когда я призвал свой народ восстать, дать отпор оккупантам и заставить их взять свои слова назад, эти судьи посчитали, что я призвал народ

задушить оккупантов. В силу своей невежественности они не поняли, что я использовал цитату Вольтера. Сегодня, когда я объявил, что это была цитата из Вольтера, они, возможно, решат выдать международный ордер на его арест, поскольку они понятия не имеют, кем был Вольтер. Кто дал право этим странам провозглашать себя универсальными судьями и преследовать людей, которые не являются их гражданами, за действия, которые не были совершены на их территории? Эти судьи действуют не по международным законам, поскольку их позиция недоказуема, а по закону джунглей, ибо они ведут себя как охотники. Они заявили об этом уже два года тому назад. Подобно охотникам, они, затаившись, подстерегают свою жертву, однако и я не подаю никаких признаков жизни. Меня никто не уведомлял и не ставил в известность, тем не менее, Интерполу было поручено меня арестовать, если, конечно, ему удастся меня поймать. Они действуют словно охотники, подстерегающие крупного зверя.

Всем хорошо известно, что произошло с нашим премьер-министром г-ном Лумумбой. В ходе это трагедии, приведшей к гибели одного из генеральных секретарей Организации Объединенных Наций, люди, которым было поручено выполнять эту грязную работу, а, точнее, один человек, растворил тело Лумумбы в серной кислоте. Возможно, они решили охотиться за мной, поскольку у них наблюдается дефицит серной кислоты. Этот господин сохранил себе на память в качестве талисмана зуб Лумумбы и показывал его по телевизору, рассказывая при этом, как они расчленили тело Лумумбы, растворили его в серной кислоте, сохранив один из его зубов в качестве амулета. Однако наши универсальные судьи остались к этой истории абсолютно равнодушны и не стали преследовать человека, который похвалялся тем, что растворил тело Лумумбы и сохранил на память один из его зубов. Думаю, что эти господа планируют в скором времени открыть музей и разбогатеть, взимая огромную плату за вход с тех, кто пожелает полюбоваться на зуб Лумумбы.

Мои африканские братья также могут подвергнуться преследованию, если те, кто присвоил себе право назначать членов правительства, выдадут ордер на их арест. Именно поэтому мои братья не должны молчать. Они являются министрами иностранных дел, и с ними

может произойти то же самое. Они должны предпринимать ответные действия. Пусть они не думают, что я недостаточно образован. Нельзя допускать, чтобы эти страны превышали свои права. Никто не поручал им вести международные дела согласно их собственным понятиям о правосудии.

Я не хотел бы продолжать обсуждать этот смехотворный вопрос, однако хотел бы пойти дальше и обсудить вопрос истины и лжи. Нас обвиняют в том, что мы препятствуем дипломатической работе Организации Объединенных Наций, однако сохранный зуб Лумумбы является доказательством того, что у нас имеются веские основания для подобных действий. Что посеешь — то и пожнешь. Следует признать, что нас крайне волнует вопрос развертывания сил Организации Объединенных Наций, тем не менее, мы решили пойти навстречу Организации. Мы согласились на развертывание миссии и на подписание Лусакского соглашения о прекращении огня, хотя огонь все еще не утихает. Люди продолжают верить в юридическую силу Соглашения, но не следует забывать, что оно было подписано 10 июля 1999 года, а огонь и военные действия по сей день не прекращаются. Тем не менее разговоры о Лусакском соглашении о прекращении огня продолжают.

В Лусакском соглашении о прекращении огня оккупанты, агрессоры именуется «сторонами». Эти стороны подписали Соглашение, однако в резолюции 1304 (2000) Совета Безопасности подразумевается, что именно они являются агрессорами, и выдвигается требование, чтобы они покинули нашу страну. Следовательно, они уже не стороны, а агрессоры, которые должны в кратчайший срок покинуть территорию нашей страны.

Более того, конголезские марионетки исполняют роль троянского коня. Эти оккупанты сумели использовать в своих интересах некоторых конголезских сторонников Мобуту в целях оправдания своего вторжения в нашу страну и своих агрессивных действий. Сегодня один из таких астероидов предоставляет убежище бывшим солдатам Мобуту. Они проходят военную подготовку в Кампале и открыто заявляют о своем намерении вернуться в Киншасу. А одна крупная страна помогает им строить военные базы на нашей

границе и организует курсы по обучению их солдат в целях развития туристического бизнеса в нашей стране.

Мы не должны терять бдительность. Мы должны обеспечить осуществление резолюций Организации Объединенных Наций. Мы хотим призвать Организацию Объединенных Наций выполнить свои резолюции в целях повышения своей эффективности и своих шансов на успех. Хочется надеяться, что мне не придется возвращаться сюда в будущем году и вновь заявлять о том, что руандийцы продолжают оставаться в нашей стране, сеять смерть и грабить нашу землю. Организация Объединенных Наций должна, наконец, выполнить свои резолюции.

Каким образом? Она может заставить угандийцев и руандийцев вернуться в свои дома. Мы не хотим, чтобы они оставались в нашей стране. Они наши вечные соседи, астероиды, вращающиеся вокруг нашей планеты. Они должны уйти. Они должны начать с нами переговоры. Как и другие, мы хотим, чтобы эта война завершилась мирным путем - путем переговоров. Вторая мировая война закончилась в результате переговоров, война в Алжире завершилась переговорами между Францией и Фронтом национального освобождения, война во Вьетнаме закончилась с помощью переговоров между принимающей нас страной и Вьетнамом, в войне между протестантами и католиками в Северной Ирландии, по своей продолжительности побившей все рекорды, уже произошли сдвиги, предвещающие ее скорое завершение. Каким образом? В результате переговоров между католиками и протестантами.

На днях, касаясь другого вопроса, я имел возможность напомнить, что резолюция 242 (1967) Совета Безопасности была принята более 40 лет назад, однако ее осуществление начинается лишь сегодня. На этот раз мы не намерены ждать 40 лет в ожидании помощи от Клинтона и из Кэмп-Дэйвида. Организация Объединенных Наций должна немедленно выполнить свои резолюции. Она должна оказать нам поддержку для того, чтобы оккупанты, несмотря на их заявления, вернулись домой. Наша страна не является их домом. Им не место в нашей стране. Они должны вернуться к себе домой.

Второй мировой войне предшествовал длительный инкубационный период. Сегодня, после окончания этой войны, у нас появилась надежда на установление прочного мира, однако, прав был Бертольд Брехт, когда говорил, что мы не должны терять бдительность, ибо чрево, давшее жизнь мерзкому животному, еще способно к плодотворению. Мы хотим, чтобы все люди, даже наши противники, стали нашими братьями. Мы хотим восстановить нашу страну, разрушенную в результате политики перегибов, проводимой Мобуту. Подобно Элюару, мы хотим, чтобы вода превратилась в свет, и, как я уже сказал, чтобы все люди стали братьями.

Вот, что я хотел передать Ассамблее. Я повторяю, не говорите мне:

(говорит по-английски)

«Вы произнесли замечательную речь».

(говорит по-французски)

Скажите: «Мы поняли, что вы хотели сказать, и мы передадим нашим правительствам, чтобы они незамедлительно выполнили соответствующие резолюции Организации Объединенных Наций, чтобы агрессоры убралась прочь». Помогите нам переговорить с ними, чтобы положить конец этой войне, которая когда-то должна закончиться, как и любая другая война. Некоторые из нас полысели, пока ждали благословенного дня, 17 мая 1997 года, которому предшествовали 32 года активной деятельности. Посмотрите на наши головы — президента Кабилы и мою — нас можно узнать по большим лысынам, которые мы заработали, ожидая того момента, когда вновь сможем вступить в Киншасу.

Таким образом, мои африканские братья и братья из других стран, я хочу закончить свое выступление испанской поговоркой. Я не хочу ее переводить, поэтому тем, кто не понимает, придется обратиться к испаноговорящим коллегам и спросить: «Что он сказал?»:

(говорит по-испански)

«Когда у соседа горит дом, смотри за своим домом».

Заседание закрывается в 18 ч. 05 м.